

Маск. ирабуа -
1996 - 14.11.96 - С.С.

Музыка Последняя симфония и герой-разбойник

1996 год - год 90-летия со дня рождения Д.Д.Шостаковича. Эту дату отмечает весь музыкальный мир планеты. В рамках фестиваля, посвященного композитору, в Большом зале консерватории состоялся концерт Московского государственного симфонического оркестра под управлением Дмитрия Орлова при участии Государственной хоровой капеллы им.А.Юрлова и солиста Музыкального театра им.Станиславского и Немировича-Данченко Романа Улыбина.

В первом отделении прозвучала 15-я, последняя из написанных Д.Шостаковичем симфония, которую первым исполнил сын композитора - Максим Шостакович в 1972 году. Лирико-философская, она совершенно лишена монументальности и публицистичности. Для нее, как и для всего зрелого периода творчества композитора, характерен выбор сугубо классических, аскетически-простых музыкальных средств. Она словно перечеркивает все его прежние искания в жанровой и композиционной областях, восходит к его ранним «чистым» симфониям. В ней много как автоцитат, ставших символами, так и пересмысленных цитат из чужих произведений: из Вагнера, Россини, позволяющих понять авторский замысел.

Писалась эта симфония легко, на одном дыхании, несмотря на то, что композитор был уже очень большим человеком и остов произведения был им создан в больнице. Про свою Пятнадцатую симфонию Шостакович скажет, что она была одним из немногих его произведений, которые казались ему ясными от первой до последней ноты, нужно было только записать. Он предполагал сделать ее подарком самому себе к 65-летию. Вначале думал, что получится «веселенькая симфония», что-то вроде спекта человеческой жизни: первая часть - детство, магазин игрушек; в следующих частях - бури и радости, страдания и находки жизни. И финал - возвращение к истокам, в начало пути. «Веселенькой симфонии» не получилось, слишком много трагичного в adagio второй части.

Появившаяся в 1971 году 15-я симфония сразу была встречена восторженными отзывами критиков. К сожалению, нынешнее исполнение, прозвучавшее в консерватории, не было столь наглядным, как хотелось бы. Реальные образы, которые стремился запечатлеть композитор, пропали в ровном и ненапористом звучании оркестра. Дирижер не сделал большого различия между частями произведения, выдержав их в одном, слишком спокойном темпе и настроении. Ему не удалось раскрыть до конца замысел автора, симфония прозвучала неубедительно.

Во втором отделении была исполнена вокально-симфоническая поэма «Казнь Степана Разина», написанная в 1964 году. Стихи Евгения Евтушенко стилизованы под сказы народных былин и скоморошин. Музыка Шостаковича ничего не пародирует и не стилизует. «Казнь Степана Разина» - глубоко оперное произведение. Партия солиста-баса (Роман Улыбин) обрамляется негромким фоном хора, проводящим тему толпы, многолюдной Красной площади. Музыка необыкновенно живописна. Аккорды - как плевки, слышны удары топора. В заключение среди мертвой тишины должен прозвучать хохот отрубленной головы атамана. Это - кульминация поэмы, высшая ее точка. Но дирижер опять снимает напряжение раньше, чем ожидается, смягчает остроту ситуации, выдерживая ровное настроение. Эмоциональное напряжение публики не находит должного разрешения.

Зато всеобщую симпатию завоевывает солист - Роман Улыбин. Огромный, плечистый, необыкновенно артистичный и обаятельный. Именно таким легко вообразить Стеньку - надо всеми возвышающимся, со звучным, мощным голосом.

В Дмитрие Шостаковиче много было бунтарского, вольного. Потому-то он и обратился к этой теме.

Юлия НЕМЦОВА.